

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА БЕЛОРУССКОМ РЫНКЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ «НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» (1921 – 1928 гг.)

Татьяна Бувич

*Государственный архив Витебской области, Витебск, Беларусь
t_buevitch@bk.ru*

«Новая экономическая политика» способствовала восстановлению торговли и активизации экономики. Но экономического равновесия на рынке потребительских товаров в период нэпа не существовало. Это произошло вследствие того, что в 1920-е гг. сельскохозяйственное производство в советской Беларуси в основном обеспечивало местный потребительский рынок. Объемы промышленного производства в сравнении с довоенным периодом полностью восстановить не удалось. Основная часть промышленных предприятий относилась к частному сектору. Но частник производил только 2% всей промышленной продукции республики. Нарушение транспортных связей привело к тому, что продукция частника не выходила на уровень республиканского рынка, а имела распространение в пределах своего региона. Основной объем товаров в 1920-е гг. на общереспубликанском потребительском рынке давал государственный сектор промышленности, доля которого составляла от 3 до 10% от общего числа промышленных предприятий республики. Вмешательство государства в работу госпредприятий привело к тому, что они не смогли удовлетворять спрос населения. В результате в формировании предложения на потребительском рынке промышленных товаров существенную роль играли импорт и контрабанда.

Ключевые слова: *НЭП, торговля, сельское хозяйство, промышленность, предложение, спрос, торговля, контрабанда, импорт*

THE MAIN SOURCES OF FORMATION OF SUPPLY IN THE BELARUSIAN MARKET OF CONSUMER GOODS DURING THE PERIOD OF THE "NEW ECONOMIC POLICY" (1921 - 1928)

Tatyana V. Buevich

"State Archive of the Vitebsk Region", Vitebsk, Belarus

The New Economic Policy helped restore trade and revitalize the economy. But there was no economic equilibrium in the consumer goods market during the NEP period. This happened due to the fact that in the 1920s. agricultural production in Soviet Belarus mainly supplied the local consumer market. The volume of industrial production in comparison with the pre-war period before 1927 was not fully restored. The bulk of industrial enterprises belonged to the private sector. But the private trader produced only 2% of the total industrial output of the republic. The disruption of transport links led to the fact that the private trader's products did not reach the level of the republican market, but were distributed within their region. The main volume of goods in the 1920s. on the republican consumer market, it was provided by the state sector of industry, the share of which ranged from 3 to 10% of all industrial enterprises of the republic. Government intervention in the work of state-owned enterprises led to the fact that they could not meet the demand of the population

Keywords: *NEP, trade, agriculture, industry, supply, demand, trade, smuggling, import*

После объявления «новой экономической политики» (нэп) в 1921 г. и восстановления розничной торговли любой товар на потребительском рынке пользовался повышенным спросом. Это связано с тем, что в продажу поступали небольшие группы товаров. Они мгновенно скупались, и цена не имела значение. Таков был итог осуществления «правильного товарооборота» и «военного коммунизма», которые привели к полному отсутствию к началу 1921 г. товарного запаса [12, с. 43]. При этом была разрушена не только система розничной торговли, но практически полностью уничтожено отечественное промышленное производство потребительских товаров [5, л.27; 6, л.51]. Не лучше складывалась ситуация в сельском хозяйстве. К началу 1920-х гг. посевные площади (в границах провозглашенной в июле 1920 г. республики) уменьшились в сравнении с довоенным периодом на 36,5% [9]: площадь посевов в 1913 г. составляла 1.134 тыс. га (938,1 тыс. дес.), в 1917 г. – 740,9 тыс. га (678,2 тыс. дес.), в 1921 г. – 711,2 тыс. га (651,0 тыс. дес.) [3, с.256].

Объявив нэп и разрешив крестьянину свободный обмен произведенной им продукции на промышленные товары, государство рассчитывало, что рыночные механизмы помогут выйти из кризиса, возродить сельское хозяйство и промышленность.

Нэп действительно запустил рыночные механизмы. Крестьянству было разрешено продавать на рынке часть продукции, оставшейся после выплаты продналога, что вызвало подъем сельского хозяйства. Закон спроса и предложения активизировал и промышленное производство. Но все же дефицит потребительских товаров являлся постоянным составляющим рынка в 1920-е гг. Этому способствовало несколько причин, обозначить которые является целью настоящей статьи.

Следует отметить, что уже в 1921 г., т.е. в год объявления нэпа, сельскохозяйственное производство действительно активизировалось. А когда с 1922 г. в сельской местности в дополнение к «свободному обмену» был разрешен свободный выбор форм землепользования, произошло расширение посевных площадей: по официальным данным в этот год они составили 783,9 тыс. га (717,5 тыс. дес.), а в 1923 г. выросли до 798,5 тыс. га (730,9 тыс. дес.).

В 1923/24 г. натуральный налог был заменен денежным. В этой связи объемы поставок сельскохозяйственной продукции на внутренний рынок увеличивались, так как, с одной стороны, крестьянам не надо было сдавать государству часть произведенной продукции, а с другой – они стремились получить наличные средства для уплаты налогов. Но все это не позволило серьезно изменить ситуацию с дефицитом продовольственных товаров на внутреннем потребительском рынке.

И только после первого территориального укрупнения республики в 1924 г. размеры посевных площадей удалось значительно увеличить: в этот период они достигли 2 4417 тыс. га (2 235,8 тыс. дес.) [10, с.14; 3, с.255]. В этом году число индивидуальных крестьянских хозяйств с посевом составило 655 638; в 1925 г. – 667 782 хозяйств из 669 490 сельских хозяйств в целом по республике. Пропорция высеваемых культур изменилась: сократились посевы овса, ячменя, льна и т.п., увеличились посевы—ржи, пшеницы и отчасти гречи. А вот посевы картофеля остались на прежнем уровне.

В 1925 г. общая посевная площадь составила 2 543 946 десятин, из них в единоличных хозяйствах – 2 492 965, в том числе на арендованной пашне – 28 983 десятины. Большая часть посевов приходилась на рожь (1 031 257 десятин), овес (465 597 десятин) и картофель (288 429 десятин). В единоличных хозяйствах посевы пшеницы составляли 101 514 десятин (озимая и яровая), гречихи – 42 935, просо – 22 885, горох – 42 259. На посевы льна приходилось 98 522 десятин [14, с.157]. В тот период Беларуси был присвоен пятый из одиннадцати действовавшие разрядов урожайности [15, с.198].

Дефицит продовольственных товаров уменьшился, но не был ликвидирован в целом. И причины крылись не только в ошибочности некоторых политических решений, тормозивших выброс на рынок сельхозпродукции, в частности, зерновых. Одним из факторов, не позволившим насытить рынок сельхозпродукцией, выступала низкая производительность в единоличном крестьянском хозяйстве.

Наиболее распространенными орудиями сельскохозяйственного труда были бороны, плуги, сохи, веялки и сортировки, соломорезки. Многопольный севооборот практически не внедрялся. Стоит отметить, что после введения в 1925 г. нового Земельного кодекса БССР сельские производители могли арендовать землю или недостающий инвентарь. Но тракторов в этот год на всей территории страны имелось всего 7 штук, при этом владели ими только совхозы и колхозы (коммуны). Это же касалось сеялок, уборочных машин и молотилок [14, с.172].

Тем не менее, объемы посевов расширялись. В 1926/1927 г. к концу хозяйственного года в БССР было учтено и 2 151,2 тыс. десятин посевов и 3 079,7 тыс. десятин пашни [16, с.80]. На конец следующего 1927/1928 гг. объем пашни составлял 3112, 13 тыс. десятин [13, с.130.].

В личных хозяйствах под огородные овощи отдавалось 41,7 тыс. десятин. Максимальные посевы приходились на капусту, лук, свеклу, огурцы [14, с. 160, 162]. Фруктовые сады занимали 17 563 десятин. Более всего было высажено яблок, в особенности сорта «антоновка». Среди других массовых фруктовых деревьев были груши, сливы, вишни [14, с.164].

В республике с 1923 г. было восстановлено промысловое рыболовство. В дополнение к многочисленным рекам и озерам в середине 1920-х гг. было создано около 200 искусственных рыбных прудов, из которых 127 имели промысловое значение. Ловили лещей, судаков, шук, окуня, плотву, укля, линя, карася, сома, налима и др. Наибольшее распространение имела щука. Результат промыслового улова 1924/25 г. составил 819 тонн; общий улов составил в республике 9 500 тонн [1].

Активно выращивалась домашняя птица (куры, индюки, гуси, утки и т.п.). В середине 1920-х гг. их насчитывалось 2 758 955 голов. Сельчане занимались пчеловодством. В середине 1920-х гг. в республике было учтено 141 352 штук ульев [14, с.170].

Стоит отметить, что белорусское сельскохозяйственное производство в 1920-е гг. все же имело животноводческое направление. В 1924 году объемы восстановленного животноводства по некоторым показателям (количеству лошадей, крупного рогатого скота, овец и коз) превзошли показатели 1916 года на 10,9 %, отставание наблюдалось только по объему воспроизводства свиного поголовья [3, с.255]. В 1925 г. из 679 935 сельских хозяйств республики 670 313 содержали скот. Всего в 1925 г. было учтено 7 302 962 голов скота, из них на крупный рогатый скот приходилось 1 863 805 голов, в том числе коров – 1 092 966 голов; и свиней с подсвинками и поросятами – 1 781 765 голов. Овец и ягнят насчитывалось 2 748 370 голов (при этом соотношение голов было практически равное), коз и козлов – 5818. Чуть более 900 тыс. приходилось на лошадей рабочего возраста и жеребят [14, с.150, 166 – 167]. В 1928 г. поголовье крупного рогатого скота составило 69,9 тыс., свиней – 114,2 тыс., овец и коз – 0,4 тыс [13, с.130].

Иными словами, наращивание сельскохозяйственного производства осуществлялось постепенно, и к концу 1920-х гг. достигло достаточно высоких показателей, чтобы в определенной мере обеспечивать потребительский рынок продукцией сельскохозяйственного производства. В то же время сдерживающими факторами выступали главенство ручного труда, малоземелье. В сочетании с ошибками государственной политики в области хлебозаготовок это привело к тому, что нехватка сельхозпродукции и сырья на потребительском рынке имела место даже в период сворачивания нэпа.

С введением нэпа активизировалась и промышленность. В особенности с 1922 года. Но ведущая роль в 1920-е гг. принадлежала мелкой кустарной промышленности и лесным заготовкам, а также – сплаву леса. Так, например, в обзорном отчете о состоянии на территории БССР мелкой и кустарной промышленности, составленном в 1924 г. витебским инспектором, говорилось, что благодаря кустарям количество продукции в 1921 г. увеличилось на 30-40%, а в 1922 г. – на 100% [7, л. 2 об.]. Стоит подчеркнуть, что кустарная промышленность относилась к частному сектору экономики и в основном использовала местное сырье.

По результатам Всесоюзной переписи городов, проходившей с 15 по 22 марта 1923 г., например, в Витебской губернии (с 3 марта 1924 г. вошла в состав БССР) количество кооперативных и государственных предприятий было всего 206 (11,6%) предприятий из 1 777 зарегистрированных. В Гомельской губернии (с 1926 г. вошла в состав БССР) 3 586 (т.е. 93,5%) из 3 834 промышленных предприятий были частными, остальные государственные или кооперативные (всего 6,5%) [4, с. 8 – 9].

Главенство в республике в период нэпа частной промышленности являлось тенденцией и в дальнейшем. Например, только, за первое полугодие 1923\1924 г. в БССР было выбрано 6 238 частных против 188 государственных и 89 кооперативных патентов на открытие промышленных предприятий [15, с. 204 – 207]. В укрупненной БССР на 1 марта 1924 года было учтено 6 587 предприятий, из них 6 281 были частными [3, с.259 – 260].

Из городских предприятий более всего приходилось на производство одежды и туалетных принадлежностей – 5230 предприятий, из них – 5175 частных; второе место по численности занимали предприятия по металлообработке – 1354, из них 1309 частные, на третьем были предприятия по производству кожевенной и меховой продукции – 1129, из них 1092 частные, и на четвертом – производящие пищевые продукты – 1061, из них – 962 частные [14, с.148 – 149]. Иными словами, городская промышленность, прежде всего, была ориентирована на розничный рынок, поскольку производила конечную продукцию – товар для продажи населению.

Однако, как и в сельском хозяйстве, основным способом производства на частных предприятиях в 1923 г. являлся ручной труд. В целом по Беларуси, включая Витебщину, было учтено 10 376 городских промышленных предприятий, но из них только 454 имели двигатели [14, с. 144]. Не лучше была ситуация и в сельских районах. В 1925 г. по данным ЦСУ СССР в сельской местности республики насчитывалось 46,6 тыс. человек, занятых в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности. Из общего числа 28,8 тыс. обследованных кустарных заведений только 9,3 тыс. имели специальное помещение и только 2,5 тыс. располагали оборудованием с механическим двигателем. С наемной рабочей силой действовало 1,8 тыс. заведений, в которых было занято 3,2 тыс. чел. наемного персонала.

Это не позволило существенно нарастить объемы производства.

В силу отсутствия прочных транспортных связей на всем протяжении нэпа местная кустарная (частная) промышленность могла обеспечить только региональный потребительский рынок и только определенными видами изделий, и это не позволяло равномерно распределить на рынке производимый товар.

Отсюда возникла еще одна особенность нэпа: хотя подавляющая часть всех действующих промышленных предприятий, как мелких, так и крупных, принадлежала частным лицам, но все же основными поставщиками товара (96,1%) на республиканский потребительский рынок в 1920-е гг. были крупные промышленные предприятия, которые имели возможность перевозить свои товары на значительные расстояния. При этом они были преимущественно государственными или же имели основную долю государственного капитала. Кооперативный и частный секторы республики вырабатывали всего по \approx 2% общего объема промышленной продукции [1]. Иными словами, продукция частных предприятий, несмотря на их многочисленность, не играла существенной роли в формировании рынка потребительских товаров.

В 1923 г. в республике насчитывалось 21 государственное промышленное предприятие, действовавшее на началах коммерческого расчета. Только одно из них имело общесоюзное значение – Объединение лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности («Лесбел»). Для сравнения в Украинской Советской Социалистической Республике (УССР) действовало 24 подобных предприятия, в Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республике (ЗСФСР) – 43 [15, с.160 – 168].

Благодаря вхождению в состав БССР Витебщины (1924 г.) и Гомельщины (1926 г.), существенно расширилась сеть промышленных предприятий. Объемы их продукции на белорусском рынке значительно увеличились. Но крупная (цензовая) промышленность в 1920-е гг. была по-прежнему незначительной. В середине 1920-х гг. цензовая промышленность БССР дала только 59% довоенной продукции, но уже в 1925/26 г. она почти достигла довоенной величины, а в 1926/27 г. стала превышать довоенные размеры примерно, но все лишь на 10% [1].

Наиболее крупной отраслью цензовой промышленности по валовой продукции являлась деревообрабатывающая, которая составляет 23,2% от продукции всей цензовой промышленности; затем шли пищевкусовая – 22,2%, бумажная – 10,9%, производство одежды – 7,3%, кожевенная – 4,7%, химическая – 4,5%, льнообрабатывающая – 3,7% и др. Следует отметить, что ряд отраслей республики и в конце нэпа не смог достичь довоенных показателей. Например, химическая дала только 17% от 1913 г., силикатная – 61%, бумажная – 74%, деревообрабатывающая и текстильная – 84% [1].

К 1928 году цензовая промышленность подразделялась на союзную («Лесбел»), республиканскую, подчиненную ВСНХ БССР, которая давала около $\frac{2}{3}$ продукции всей цензовой промышленности, и на местную, находившуюся под контролем губернских (окружных) и уездных (районных) исполкомов. Местная промышленность, обслуживавшая преимущественно потребности местного населения, была развита слабо, а предприятия чаще всего сдавались в аренду частным лицам.

Но, несмотря на рост, промышленность, как и сельское хозяйство, не смогла насытить в 1920-е гг. потребительский рынок товарами.

Причиной такому положению вещей, помимо производственных проблем, являлось то положение вещей, при котором работать госпредприятия могли только под контролем соответствующего ведомства, которое устанавливало производственное планирование, цены на продукцию и способы ее сбыта. При этом реалии потребительского рынка не учитывались. Например, декретом от 31 мая 1921 г. для промысловых объединений допускалась свободная реализация продукции только после уплаты государству всех налогов и сборов. Непродуманность стимулов для повышения рентабельности привела к отсутствию интереса в

расширении производства. Убытки предприятий покрывались государственными дотациями. Существовала практика, когда средства у эффективно работающих предприятий шли на покрытие убытков неприбыльных.

Нестабильность развития промышленности и сельского хозяйства привела к тому, что доля импортных товаров в период нэпа была весьма существенной. Более того, именно импорт был призван компенсировать по некоторым направлениям недостатки собственного производства. В 1925 г. руководство БССР увеличило импортные поступления с целью расширения товарного запаса [2, с.80]. Основными поставщиками выступали Польша и Латвия [8, л. 8]. Главными товарами ввоза являлись орудия сельскохозяйственного производства, различный инструмент, бумага (в особенности в первой половине 1920-х гг.), химические продукты, металлические изделия, галантерея и др., при этом на экспорт шло, прежде всего, сырье (кожи, щетина, конский волос и т. д.) [3, с.261].

Немаловажную роль сыграла контрабанда. По сведениям начальника Западного таможенного округа, например, в 1922 г. абсолютно все крестьяне приграничных западных территорий занимались контрабандой; организаторами и главными вдохновителями контрабанды являлись торговцы, причем не только из приграничных территорий, но и из Гомеля, Могилева, Витебска [11, с. 200]. Номенклатура привозной контрабанды состояла из 139 наименований. Среди них значились и предметы роскоши, и товары повседневного спроса: парфюмерия, трикотажные изделия, верхняя одежда, нательное и постельное белье, спиртные напитки и др. Наиболее крупными партиями контрабанда ввозилась до 1924 г. За 1923/24 г. общие ее размеры определялись в 10 млн. руб [1]. К началу 1930-х гг. массовая контрабанда в основном прекратилась.

Следует отметить, что существенная доля импорта и контрабанды является одной особенностью развития потребительского рынка республики в период нэпа.

Нэп и отказ государства от притеснения частного в торговле, сельском хозяйстве и промышленности способствовали восстановлению торговли, возрождению закона спроса и предложения, и, как следствие, активизации экономики. В 1920-е гг. сельскохозяйственное производство в советской Беларуси хоть и вышло на довоенный уровень, но в основном обеспечивало местный потребительский рынок, да и то не в полном объеме.

Объемы промышленного производства полностью восстановить не удалось. Основная часть промышленных предприятий относилась к частному сектору. Но при этом он производил только 2% от объема всей промышленной продукции республики. К тому же нарушение транспортных связей привело к тому, что продукция частного не выходила на уровень республиканского рынка, а имела распространение в пределах своего региона.

Основной объем товаров в 1920-е гг. на общереспубликанский рынок давал госсектор, доля которого в этот период составляла от 3 до менее 10% от общего числа промышленных предприятий республики. Но вмешательство государства в работу госпредприятий привело к тому, что, несмотря на востребованность их продукции на внутреннем потребительском рынке, они не смогли удовлетворять спрос населения.

В результате в процесс формирования предложения на потребительском рынке были вовлечены импорт и контрабанда.

Иными словами, несмотря на многообразие в период нэпа источников, формировавших предложение на республиканском потребительском рынке, ни о каком экономическом равновесии на нем говорить не приходится.

1. Атлас Союза Советских Социалистических Республик // Сост. и награвирован в картоиздательстве НКВД РСФСР. – Москва: Изд. ЦИК СССР, 1928 (напеч. Упр. гос. знаков "ГОЗНАК":). - [32] л. к., [8], 108 с. текст; 28x36 см. – Карты на одной стороне // Исторические материалы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/40018>. - Дата доступа: 10.02.2022.
2. Бюллетень Совета Народных Комиссаров (СНК) БССР. – Минск : Изд. СНК БССР, 1925 – 1932. – № 8 – 1925.– 88 с.
3. Весь СССР: экономический, финансовый, политический и административный справочник/ Финансово-экономическое бюро НКФ СССР / под редакцией М. Г. Вронского и М.А.Сиринова. – Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1926. – 1269 с. // Исторические материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/45028>. Дата доступа: 10.02.2022.
4. Всесоюзная городская перепись 1923 года: Т. 27. В 2-х вып // Труды Центрального Статистического управления - М., 1926. Выпуск 1 : Итоги промышленной переписи. - 1926. - 632 с. С. 8 – 9 // Государственная публичная историческая библиотека России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10882-vyp-1-itogi-promyshlennoy-perepisi-1926-trudy-tsentralnogo-statisticheskogo-upravleniya-t-27-vyp-1#mode/inspect/page/5/zoom/6>. – Дата доступа: 10.02.2022.
5. Учреждение «Государственный архив Витебской области» (далее – ГАВО). – Ф.240. Оп. 3. Д. 3.
6. ГАВО. – Ф.240. Оп. 3. Д.6.
7. ГАВО. – Ф. 325 Оп.1. Д.36.
8. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь». – Ф.117. Оп.1. Д.72.

9. Грузицкий, Ю. НЭП в Беларуси / Ю. Грузицкий / Журнал «Финансы, учет, аудит»; М-во финансов РБ, Бел. гос. экон. ун-т, БГУ, Бел. гос. страховая орг. // Сайт БГЭУ.. – 2015 . – № 2 . – С. 39-41. Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/69990/1/Gruzitskiy_Yu_39_41.pdf. Дата доступа: 10.02.2022.
10. Лыч, Л. М. Ликвидация экономического и социально-культурного неравенства союзных республик : На примере Бел. ССР (1917-1941 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук : 07.00.02 / Акад. наук Бел. ССР, Ин-т истории. - Мн., 1988. - 45 с.
11. Нашчынец, К. Сацыяльны партрэт гандляра-канрабандыста на беларуска-поляскай мяжы ў 1920-1930-х гадах / К. Нашчынец // Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца XX ст.): праблемы вывучэння і перспектывы даследвання: матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 14 – 16 лістапада 2013 г.). – Мінск: Тэхналогія, 2014. –С. 195 – 204.
12. Полетаева, Н. Торговое предпринимательство в Беларуси в годы НЭПа (1921-1929) / Н.Полетаева // Веснік БДЭУ. – 2014. – № 3 (104). – С.43-50.
13. СССР — страна социализма: Статистический сборник / ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР и Всесоюзное объединение «СОЮЗОРГУЧЕТ» / отв. ред. И. А. Краваль. – Москва, 1936. – 212 с. С. 131 // Исторические материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/22521/sssr_soc.strana.belorussia.pdf . – Дата доступа: 10.02.2022
14. Статистический ежегодник Народного комиссариата финансов СССР за 1923/1924 гг. – Москва: Государственное финансовое издательство СССР, 1926. – XII, 270 с. : табл.
15. Статистический ежегодник Народного комиссариата финансов СССР за 1926/1927 гг. – Москва: Государственное финансовое издательство СССР, 1929 – VIII, 227 с. : табл.
16. Статистический ежегодник БССР. 1924 – 1925. Выпуск 2. Часть 1. – Минск: издание ЦСУ БССР, 1926. – 312 с.